

Абдуллаева Асмер Видади

СПЕЦИФИЧЕСКОЕ ВИЗУАЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ РЕАЛЬНОСТИ В РИСУНКАХ ДЕТЕЙ МЛАДШЕЙ ВОЗРАСТНОЙ ГРУППЫ

В статье затрагиваются специфические особенности визуального восприятия детей дошкольного возраста.

Автором также исследуется разнообразие сюжетных композиций в детских рисунках и их прямая связь с внутренним психологическим состоянием детей младшей возрастной группы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/1-1/2.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15): в 2-х ч. Ч. I. С. 14-17. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 7

В статье затрагиваются специфические особенности визуального восприятия детей дошкольного возраста. Автором также исследуется разнообразие сюжетных композиций в детских рисунках и их прямая связь с внутренним психологическим состоянием детей младшей возрастной группы.

Ключевые слова и фразы: детский рисунок; визуальное восприятие у детей; детская психология; изобразительный образ у детей.

Асмер Видади гызы Абдуллаева, канд. искусствоведения
*Кафедра истории и теории изобразительного искусства
Азербайджанская государственная академия художеств, г. Баку
abdullayevaasmer@yahoo.com*

СПЕЦИФИЧЕСКОЕ ВИЗУАЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ РЕАЛЬНОСТИ В РИСУНКАХ ДЕТЕЙ МЛАДШЕЙ ВОЗРАСТНОЙ ГРУППЫ©

Очевидно, что рисование в жизни ребенка занимает особое место. В процессе творчества ребенок производит на бумаге огромное количество всевозможных линий, геометрических фигур, цветовых пятен, апеллируя иногда весьма сложными композиционными схемами и техническими уловками. Эти, понятные только самому малышу, совершенно не читаемые символы и знаки в его воображении выстраиваются в логически обоснованную повествовательную пиктограмму.

На основе увиденного ребенок подсознательно рисует весьма абстрактно, не ставя перед собой определенной задачи, как бы стараясь перенести на бумагу спонтанно возникшие в воображении визуальные микромпозиции. Многие психологи, объясняя феномен абстрактной стилистики у детей раннего возраста, сходятся во мнении, что у малышей развито образное мышление при отсутствии предметного.

Обращаясь к исследованиям в области детской психологии, напрашивается вывод, что абстрактно-нереальный мир, который создает ребенок 2-7 лет на бумаге, совершенно им не осознан, не переработан, не может являться продуктом развитой мыслительной деятельности и в результате не воспринимается как изобразительная единица. Мне трудно согласиться с этими выводами. Объединить отдельные свойства предметов и создать целостный образ помогает восприятие – процесс отражения человеком предметов и явлений окружающего мира при их непосредственном воздействии на органы чувств.

Восприятие даже какого-нибудь простого предмета – очень сложный процесс, который включает в себя работу сенсорных (чувствительных), двигательных и речевых механизмов. С точки зрения изобразительной выразительности, процесс восприятия у ребенка тесно связан с эмоциональной стороной детской психики, с ее уникальной способностью трансформировать предметный мир в сложную совокупность переживаний, чувств и впечатлений, тем самым превращая реальный объект на бумаге в тонкую мелодию-эмоцию, в «испорыв» несозревшей психики. Неподдельный интерес детей младшей возрастной группы к процессу рисования связан прежде всего с возможностью ребенка доступно, эмоционально, выразительно, продуктивно воссоздать реальную картину мира.

Большинство детей рисуют, чертят, лепят, строят и т.д., и процесс создания творческой единицы занимает их полностью и до конца. Рисуя, ребенок полностью поглощен этим сложным процессом. Не затрачивая на это слишком много времени, он, решая, что работа закончена, быстро теряет к ней интерес, почти никогда к ней не возвращается. Умение ребенка 2-7 лет в примитивной форме изобразить сложный по своему повествовательному ряду сюжет, вдохнуть в него ни с чем несравнимую тонкую выразительность, интуитивно, как бы на ощупь, расставляя основные композиционные акценты – уникально. После этого, задав ему вопрос о сюжете, мы получаем конкретный ответ на заданный вопрос, то есть, несмотря на отсутствие опыта и определенных технических навыков, ребенок почти всегда дает название своим рисункам и уж точно никогда не назовет свои «каляки» метаморфозами или того хуже нумерованными композициями. Очень часто в скоплении точек, линий и крючков маленький художник видит всевозможных животных или людей, и это наталкивает на мысль: «а почему мы этого не видим?» Я думаю, что дело, безусловно, в возрастной регрессии восприятия человеком визуальных импульсов, а также их дальнейшем перевоплощении в определенную картину. Рассматривая восприятие искусства как познавательный процесс, известный американский эстетик и психолог искусства Рудольф Арнхейм указывает на специфические особенности этого познания и отмечает, что эстетическое восприятие не пассивный, созерцательный акт, а творческий, активный процесс. Оно не ограничивается только репродуцированием объекта, но имеет и продуктивные функции, заключающиеся в создании визуальных моделей. Каждый акт визуального восприятия представляет собой активное изучение объекта, его визуальную оценку, отбор существенных черт, сопоставление их со следами памяти, их анализ и организацию в целостный визуальный образ [2, с. 1].

В изучении детской психологии существует довольно распространенный стереотип творческой деятельности ребенка. Во-первых, ребенок, рисуя, избавляется от переполнявшей его негативной энергии, преодолевает свои личные проблемы. Во-вторых, ребенок в процессе воссоздания определенных изображений формируется

как личность, и его внутренний потенциал творца является неиссякаемым источником вдохновения и основополагающим фактором в общем духовном развитии ребенка в целом. В-третьих, дети, рисуя, сами себя излечивают от душевных травм и обид, возникающих в их подсознании на фоне общения со сверстниками.

Но опять же с позиции художественного анализа не могу не отметить, что в рисунках детей 2-7 лет менее всего можно увидеть следы борьбы ребенка с самим собой или преодоления им каких-либо психологических проблем. Именно у малышей сюжетная линия всегда четко обусловлена, колорит ярче и разнообразнее, образ чаще всего лаконичен и четко связан с сюжетом, в целом картина всегда позитивна и излучает особый теплый свет. Посещая выставки детских рисунков, в первую очередь бросается в глаза возрастная разница представленных работ, и не всегда моя оценка в пользу старшей группы.

В первую очередь это колорит. Несмотря на многообразие тонов, в рисунках подростков превалирует большей частью холодный колорит, изображение определенных композиций выполнено четко и старательно, цветовые пятна распределены системно и осознанно, технически рисунки выполнены более искусно, чем у малышей, композиция усложнена обилием мелких деталей и декоративных элементов. Связано это, безусловно, все с тем же восприятием и с его сложной возрастной спецификой. Нельзя не отметить, что ребенок школьного возраста очень быстро усваивает материал на уроках рисования, и от того, как учитель преподает этот предмет, зависит в дальнейшем развитие творческого мышления у того или иного ребенка. Когда ребенок в процессе рисования старается изобразить определенный предмет, человека или животное, педагог очень часто навязывает ему стереотип обывателя – правильно или неправильно, похоже или нет. В свою очередь старательность ребенка приводит в большинстве случаев к тому, что юный художник быстро теряет ту особенную детскую выразительность, которая присутствовала в его дошкольных работах.

Но, возвращаясь к рисункам малышей, можно определить общие закономерности и индивидуальные штрихи в творчестве детей 2-7 лет, а также воздействие тех или иных факторов на мировоззрение и визуальное восприятие маленького художника. Это может быть социальная среда, в которой в дальнейшем будет развиваться творческий потенциал, отношение родителей, друзей, сверстников к нему, противопоставление своей личности близким ему людям (брату, сестре и т.д.), сложность в понимании определенных процессов. Как отмечал немецкий психолог В. Штерн, психическое развитие ребенка — это саморазвитие, саморазвертывание имеющихся у него задатков, которое направляется и определяется той средой, в которой живет ребенок. Среда помогает ребенку осознать себя, организует его внутренний мир, придавая ему четкую, оформленную и осознанную структуру. При этом ребенок старается взять из среды все то, что соответствует его потенциальным склонностям, ставя барьер на пути тех влияний, которые противоречат его внутренним наклонностям [12].

Наблюдая за творчеством малышей, становятся очевидными некоторые немаловажные определяющие особенности их творчества в контексте социальной среды.

Анализируя конкретный пейзаж или персонажа, изображенного ребенком, в первую очередь бросается в глаза то, с каким настроением ребенок решает поставленную перед ним пространственную задачу, как он лично относится к заданной теме. Например, изображая батальные сцены или конфликтные ситуации, юный художник более крупно и монументально изображает ту фигуру, которая ему ближе и роднее (чаще всего подсознательно в победителе изображая себя или близкого и родного ему человека).

Также следует учесть тот факт, что в редких случаях детям младшей возрастной группы можно навязать сюжетную линию будущего рисунка, и это в первую очередь свидетельствует о социальной независимости и о внутренней духовной свободе и самобытности (часто со стороны родителей и воспитателей воспринимаемым как упрямство) самого малыша. То, насколько ребенок противостоит давлению внешних факторов, а также многообразие подсознательно выбранных им сюжетных линий определяют общую картину развития важных человеческих качеств у ребенка в будущем. Анализируя детские рисунки, созданные детьми 2-7 лет из разных уголков земного шара, разнообразие тем поражает воображение.

Часто встречающиеся темы: семья (мама, папа, брат, сестра), пейзаж (солнце, небо, земля, дерево), животный мир (птицы, лошади, собаки, кошки), фантастико-мифологические сюжеты (монстры, динозавры и т.д.), персонажи сказок и мультфильмов, фантазмагорические композиции (космос, города будущего, летающие тарелки и т.д.).

Общеопределяющим признаком тематического предпочтения детей 2-7 лет являются любимые сюжеты, которые занимают в жизни ребенка важное только ему место и проходят в подсознании ребенка определенный этап от восприятия к изображению.

Дети 2-7 лет чаще всего главным изобразительным объектом выбирают себя и, изображая себя в различных ситуативных композициях, выбирая себя действующим лицом определенного сюжета, подсознательно создают идеализированный образ своего «я» в определенной обстановке, центральным звеном которого является «он» и «только он», а вокруг него собираются элементы, значение которых композиционно слабо выражено. Позиционируя себя с тем или иным вымышленным или реальным персонажем, ребенок, в принципе, видит себя участником как реальных, так и фантастических сцен, искренне веря в чудовищ и инопланетян, принимая их как персонажей, живущих рядом с ним. Только доходя до определенного возраста, ребенка покидает вера в мир, который *мы не видим*. И именно в этот период в рисунках ребенка происходит переход от абстрактно-образной композиционной схемы к предметно-изобразительному повествованию.

Излюбленной «изо-темой» для малыша является семья, и это не удивительно, поскольку ребенок не видит пока что себя в одиночестве, не воспринимает себя без своих близких, и изображение их без самого себя для здорового ребенка не приемлемо. Постановочно семейная тема может быть разнообразна, но идейно она почти всегда одинакова, и эту идею можно охарактеризовать одной фразой (я, мама, папа, брат или сестра,

которые любят друг друга). Конечно, я имею в виду общую концепцию полной семьи, и у каждого малыша недостающие образы предопределяются в обобщенных символах или контрастах, то есть имеют свою скрытую мотивацию. Часто ребенок, изображая полностью свою семью, старается соединить каждого персонажа кокой-то общей нитью (сплетенные руки, общие детали или колорит одежды, похожие части тела, одинаковые выражения лиц и т.д.), тем самым визуализируя свои внутренние не осознанные желания. Это наводит на мысль, что малыш, обладая уникальной способностью малыми средствами на плоскости воспроизвести свои чаяния, желания и переживания, также способен на чувственном уровне улавливать будущие проблемы в семье, которые мы, взрослые, в силу своего притупленного восприятия не замечаем или не хотим замечать. Оптически детский глаз видит конкретную картину так же как и мы, но воспринимает совершенно по-другому, и утверждение, что чем ребенок старше, тем он искусней в творчестве, тем сложнее его пространственное мышление – спорно.

Безусловно, у ребенка 7-12 лет в результате формирования предметного мышления изобразительный объект выглядит более реалистично, чем у того же ребенка 2-7 лет. Но в первую очередь при общей оценке детского рисунка надо опираться на глубину раскрытия того или иного сюжета, а также на степень подсознательного решения композиционного пространства. Большинство детей раннего возраста подсознательно выбирают более четкие тематические схемы с общим центральным элементом:

- человек (я) – солнце;
- человек (я) – земля–небо;
- человек (я) – солнце-небо–земля;
- человек (я) – дом-земля-небо–солнце;
- человек (я) – дом-земля-небо-дерево–море.

Удивительно, что в этой незамысловатой схеме заложены основные жизненные ориентиры и скрытый смысл мировосприятия – человек, солнце, земля, небо, вода, природа, дом. Что это? Интуиция? Сила детского воображения? Или все та же уникальная способность ребенка по-особенному воспринимать окружающую действительность и «зреть в корень»? Иногда возможности детей в лаконичной трансформированной форме обрисовать и визуализировать сложные сюжетные линии наводят на мысль об общем понятии «одаренности» детей 2-7 лет, и выделение отдельных детей в группу особо одаренных так же спорно, как и оценка их работ по принципу *хорошо-плохо, красиво-некрасиво, примитивно-сложно*.

Все дети в известном смысле являются художниками. Изобразительная деятельность для них естественна и приятна. Она формируется по мере становления психики ребенка и может в определенной степени служить показателем психического развития [11].

Исследуя особенности восприятия красивого детьми дошкольного возраста, В. С. Мухина отмечала, что в рисунках детей на тему «красивое» и «некрасивое» не просто воспроизводятся предметы и явления действительности. «Красивое» изображается яркими чистыми красками. Преимущество отдается желтой, красной, оранжевой и изумрудно-зеленой. При этом ребенок часто выбирает цвета, не соответствующие действительной окраске изображаемого предмета. Рисуя «некрасивое», малыши не жалеют черной, темно-коричневой, темно-синей краски [10].

Следующим важным изобразительным образом является мать. Малыши очень часто изображают свою маму, тем самым превращая этот образ в некий символ реального мира, где без матери ребенок себя просто не воспринимает. Неудивительно, что чаще всего ребенок, рисуя свою маму, представляет ее в гипертрофированной форме. На заре цивилизации первобытные люди, изображая своих богинь (символов плодородия, продолжения рода и т.д.), так же как и малыши, представляли женский образ в обобщенных, увеличенных формах.

Юный художник, «распечатьвая» на бумаге свою безграничную привязанность и любовь к матери, существующие в подсознании как некие ассоциативные символы, выраженные через тактильные ощущения, делает акцент на особо значимых частях тела – руках, ногах, животе, груди и т.д.

Во многих рисунках детей фигура матери – образ, сам по себе являющийся композиционным центром всех антропоморфных детских изображений – представлена ярко, монументально, экспрессивно. В своих зарисовках малыш больше всего заостряет внимание зрителя на важных в его понимании составляющих материнского образа.

Руки, растопыренные пальцы, широкие плечи – символ защиты, покоя, тепла, объятий.

Ноги всегда в форме треугольника – знак стабильности, устойчивости, равновесия.

Глаза выпучены, увеличены – всегда знак материнской любви, опеки, силы.

Уши – признак того, что мать всегда услышит и поймет.

Большинство детей, начиная рисовать, в первую очередь обозначают фигуру матери, отдавая ей в композиционном пространстве центральное место, что также доказывает то, что в отличие от школьников и подростков, для детей младшей возрастной группы изображение этого образа является невербальным источником неразрывной эмоциональной связи между ним и матерью. Не умея в четкой словесной форме оформить свое восприятие материнской любви, малыш четко и однозначно оформляет свои отношения с матерью с помощью карандаша или красок.

При общем анализе специфических особенностей детского творчества в контексте визуального восприятия автор статьи намеренно отошел от широко исследованных тем, связанных с детской психологией, ставя перед собой цель изучить данную проблему не с медицинской, а с искусствоведческой точки зрения.

Список литературы

1. **Анализ и интерпретация произведения искусства: художественное сотворчество** / под ред. Н. А. Яковлевой. М., 2005. 549 с.
2. **Арнхейм Р.** Искусство и визуальное восприятие. М., 1974. 392 с.
3. **Бернс Р. С., Кауфман С. Х.** Кинетический рисунок семьи: введение в понимание детей через кинетические рисунки / пер. с англ. М., 2000. 146 с.
4. **Божович Л. И.** Этапы формирования личности в онтогенезе // Вопросы психологии. 1979. № 4. С. 23-24.
5. **Волков Н. Н.** Восприятие предмета и рисунка. М., 1950.
6. **Даниэль С. М.** Искусство видеть. Л., 1990.
7. **Дилео Д.** Детский рисунок: диагностика и интерпретация. М., 2001. 272 с.
8. **Дмитриева Н.** Изображение и слово. М., 1962.
9. **Маховер К.** Проективный рисунок человека / пер. с англ. М., 2000. 154 с.
10. **Мухина В. С.** Возрастная психология. М.: Академия, 1997. 432 с.
11. **Семаго Н.** Детский рисунок: этапы развития и качественная оценка [Электронный ресурс]. URL: <http://psy.1september.ru/article.php?ID=200303512>
12. **Штерн Уильям** [Электронный ресурс]. URL: <http://psy.rin.ru/cgi-bin/article.pl?id=250>
13. <http://www.prodetey.su/info-roditel/578-2010-10-21-09-27-57>

**PECULIAR VISUAL PERCEPTION OF SURROUNDING REALITY
IN JUNIOR AGE GROUP CHILDREN'S DRAWINGS**

Asmer Vidadi gyzy Abdullaeva, Ph. D. in Art Criticism
Department of Fine Art History and Theory
Azerbaijan State Academy of Arts in Baku
abdullayevaasmer@yahoo.com

The author discusses preschool children's visual perception peculiarities and studies the variety of theme compositions in children's drawings and their direct connection with the internal psychological condition of junior age group children.

Key words and phrases: child drawing; children's visual perception; child psychology; children's graphic image.

УДК 349.4:574

Статья посвящена изучению периода становления учения об экологическом правонарушении. В ней также освещаются основные особенности его современного развития, раскрываются первые доктринальные определения экологического правонарушения.

Ключевые слова и фразы: сфера взаимодействия общества и природы; охрана окружающей среды; экологическое правонарушение; доктрина.

Владислав Геннадьевич Абрамов, к.ю.н., доцент
Кафедра уголовно-правовых дисциплин
Северный филиал Российской правовой академии в г. Петрозаводске
vlaabr@rambler.ru

ИСТОРИЯ ДОКТРИНЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ (ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ)©

Осознание обществом необходимости правовой охраны природной среды как единого целого, произошедшее в нашей стране не более полувека назад, послужило настоящим импульсом для формирования доктрины экологического правонарушения. Её становление, начавшееся в 1960-х годах, в первую очередь было обусловлено принятием во всех союзных республиках бывшего СССР законов об охране природы. Специфической чертой означенного периода являлось отсутствие единого термина, объединявшего всю совокупность противоправных деяний, совершавшихся в сфере взаимодействия общества и природы. Данная категория обозначалась в эколого-правовой литературе по-разному: например, как «нарушение законодательства об охране природы» [8, с. 6; 9, с. 6], «нарушение природоохранительного законодательства» [16, с. 320]; как «несоблюдение требований правил об охране природы», «нарушение правовых требований охраны природы» [12, с. 9, 13], «нарушение законности в области охраны природы» [13, с. 130-131]; как «нарушение законодательства и правил об охране природы» [3, с. 77].

Первая трактовка сущности изучаемого понятия содержалась в статьях 20 и 21 закона РСФСР «Об охране природы в РСФСР» [18, ст. 586], принятого 27 октября 1960 года, где говорилось об ответственности граждан и руководителей организаций, непосредственно виновных в неправомерном использовании, уничтожении или порче природных богатств. Аналогичным образом это понятие определялось Н. Д. Казанцевым и Е. Н. Колотинской в первых учебных пособиях по правовой охране природы [10, с. 37; 14, с. 16-17]. Особенности периода зарождения учения об экологическом правонарушении заключались в характеристике сущности